

Щетинина Наталия Владимировна, кандидат искусствоведения, независимый исследователь. kadares@gmail.com

Shchetinina, Nataliya Vladimirovna, PhD in Art History, independent researcher. kadares@gmail.com

МЫ ПОКАЗЫВАЕМ В ИГРОВОЙ ФОРМЕ, ЧТО МИР КРАСИВ ВО ВСЕХ ПРОЯВЛЕНИЯХ (ИНТЕРВЬЮ С ОЛЕГОМ КОТЕЛЬНИКОВЫМ)

WE SHOW PLAYFULLY THAT THE WORLD IS BEAUTIFUL IN EVERY ASPECT (INTERVIEW WITH OLEG KOTEL'NIKOV)

Беседовала Наталия Щетинина

Олег, Ваши работы находятся в частных и государственных коллекциях: Русский музей, Третьяковская галерея, центр Жоржа Помпиду в Париже. Идеальная карьера современного художника. А как Вы стали художником?

Как говорит Борис Николаевич¹ «каждый человек — художник, но многие об этом забыли». Как-то стал. У меня не было вообще никакой художественной школы, но город² способствовал моему развитию. Если с детства тебя водят по музеям — втягиваешься в красоту!

Обстановка способствовала, в наше время был духовный поиск молодежи. Ведь люди же тогда голодали. Сейчас скажи молодым людям «поголодай дней двадцать» — скажут: «Я лучше в приставку поиграю». Духовный поиск ушел куда-то в развлечения. Может, это и есть духовный поиск, я не знаю. Для художника главное, чтобы был импульс, куда стремиться. Если вектор правильный... да даже неправильный может привести куда надо.

В 1980-х годах Вы, Тимур Новиков, Георгий Гурьянов и другие стали работать вместе как группа «Новые художники». Что вас всех объединило?

Все начиналось еще раньше, в шестидесятые годы. Это была внутренняя группировка друзей по интересам, у нас был свой музыкальный ансамбль, мы с детства ходили друг к другу в гости, наши родители были знакомы. Это как семья, только побольше. Ты мог зайти в любую коммунальную квартиру, где жили нормальные люди, и почувствовать себя как дома. Даже в пространстве страны — куда уехал, ты везде чувствовал себя как дома. Сегодня это трудно представить.

У нас был дружественный круг любопытных мальчишек, с которыми мы общались. Мы что-то даем ребятам, нам кто-то дал из ребят. Все наши интересы, и то, о чем мы всегда беседовали всю жизнь, нашло реализацию после учебы.

С Рихардом Васми, например, мы дружили на почве любви к мертвым языкам. Мне нужно было греческий знать, Рихарду латынь была нужна. А для чего? Ну, не хватало, хотел читать в оригиналах нормальные вещи. Если знаешь греческий и латынь, тебе открываются реальные смыслы слов. Когда знаешь этимологию, то можешь конкретно выразиться двумя словами. Например, что такое «космос» изначально? «Космос» в переводе «ожерелье». Собранное на одну ниточку. Рассыпаешь — хаос. И ты сразу видишь картинку, очень просто и понятно.

Сегодня сменилась парадигма чувственного восприятия мира. Это похоже на соцреализм: это не реализм, а некая мечта. Мечта «как надо», как в советском кино. Рассказ о том, чего никогда не было. А нам с ребятами тогда не хватало реализма реального. Не бытового, как в мыльных операх, а жизненного. Простейшая обыденность, которая является фоном для всего. Тот уровень, ниже которого мы уже точно не упадем. Наш фон в стране — туалет на улице, как бы мы ни были цивилизованны. Давайте будем реалистами до конца, это дырка.

Искусство Новых художников было параллельно фигуративности 1980-х гг.: это было во всем мире, одновременно, не сговариваясь. Все словили одно и то же. Видимо, тогда поколение было одинаково. Да, разные культурные и социальные аспекты, но были общие стремления, обмен одними и теми же флюидами.

Какой бы ни был железный занавес, он все равно пропускал все что надо и не надо. Поколение 1960-х были битниками. Поколение семидесятников про наркотики, хиппизм. Восьмидесятые — панки, волна ривайвала. У нас в Советском Союзе то же самое. И в музыке, и в искусстве.

Особенность «Новых художников», в том, что вы не противостояли официальному искусству и идеологии. Вы не поднимали социальные и политические темы, не стремились получить официальное признание и встроиться в систему. Откуда у вас, бывших советских пионеров, взялась такая независимость?

Из устава пионерской организации. Мы в политику не лезли. В политику как раз лезли нонконформисты, они с политическими монстрами боролись. А мы думали об искусстве, как оно развивается, что такое «современное искусство». Мы его и делали на коленке, хотя бы понятно стало ясно, что это такое.

Нытиков было много в 1980-х, которые были против. Против чего? Ты сначала себя пойми, а потом будь против, что тебе чего-то не дают. Плюнь ты на это. Найди в себе силы не обращать внимание на бытовуху, что у тебя нет мастерской. Как нет мастерской? Я, молодой парень, открывал ногой любой подвал где мне надо тренькать очень громко, и у меня не было проблем с этим. Почему художник не мог себе что-то так же найти? Для меня это удивительно.

Ваши работы эмоциональные, жесткие, иногда даже жестокие: яркие цвета, грубые линии, по-детски непосредственная прорисовка. Почему именно такой стиль?

Потому что так выходит, по-другому не могу. Это индивидуальность, так выражен характер. Когда люди начинают свой путь в искусстве, они идут через подражательство. Редко кто как Рембо начинают в своем стиле, для этого нужна наглость и уверенность. Но правильное понимание — ты и есть стиль. Твоя индивидуальность важнее, чем общие понятия. Ты не должен рисовать как все. Выпускники академий рисуют одинаково, так, как их учат. Эта массовая одинаковость нужна была для Пролеткульта.

А что значат скелеты, черепа, доктора-убийцы?

Скелеты — Danse macabre. Ничего страшного в скелетиках нет. Если помните, капуцины из костей братии

выкладывали узоры в церкви. Такие узоры из копчиков! Удивительные орнаменты на потолке. Это сколько людей ушло, прежде чем они смогли собрать этот пазл? Это memento mori. Мы рождены, чтобы умереть. Знать это — значит не бояться реальности. В современном искусстве себе нужно позволять все. Никаких табуированных зон не должно быть.

Мы показываем в игровой форме, что мир красив во всех проявлениях. Некрореализм³ был придуман у нас на кухне с Юфой⁴. Он нашел у меня справочник по судмедэкспертизе и нас это зрелище заворожило. Так родилось мощное направление, которое в свое время удивило мир, его называли еще чудовищный реализм, монстреализм. Что такое некрореализм? Жизнь тела после смерти духа. Это о радости бытия и жизни как таковой.

Какие художники на Вас повлияли?

Их масса, возрожденческие, например. В какой-то момент симметричные египетские скульптуры Древнего Царства, вырубленные из сверхтвердого материала, стали для меня космическим идеалом. До которого греческие не дотягивают.

На меня всегда положительно действуют пещерные художники. Я вижу в них какие-то откровения. Раньше люди по-другому понимали происходящее. У них было 360 чувств, а у нас пять чувств осталось. У них было чувство потустороннего мира, астрального, а мы их потеряли.

Вы хотите вернуть эти чувства?

Я о них не забываю. Формулировка «Я знаю, что я ничего не знаю» сегодня не канает. Я знаю, но не знаю, что я знаю. Я вижу, но не вижу, что я вижу. До сих пор человек себя так и не понял.

Приложения:

¹ Борис Николаевич Кошелухов (род. 1942 г.) — художник ленинградского искусства нонконформизма, старший товарищ Котельникова, оказал значительное влияние на «Новых художников».

² Олег Евгеньевич Котельников родился (1958 г.) и вырос в Ленинграде.

³ Некрореализм — «движение, зародившееся в Ленинграде 1980-х гг. как реакция на официальную доктрину смерти, принятую в искусстве социалистического реализма <...>. Некрореализм возник в конце [существования] советского государства, в период застоя. Смерть и психопатологические процессы — главная тема творческой активности некрореалистов; основные эстетические принципы: тупость, наглость, матерость». (См. Боровский А., Андреева Е., Туркина О. Удар кисти. Новые художники и некрореалисты. 1982 — 1991. СПб.: Palace Editions, 2010. С. 61-64).

⁴ Евгений Георгиевич Юфит (1961–2016) — кинорежиссёр, сценарист, художник и фотограф, основатель направления «некрореализм» в искусстве Ленинграда.